

24 коп.

МОРОЗКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

МОРОЗКО

Ответственный редактор Д. Б. Колпакова

Художник-редактор В. В. Куприянов

Технический редактор Л. Б. Леонтьева

Корректоры К. Д. Немковская и Т. Н. Сморгалова

Подписано к набору 24 VI 1965 г. Подписано к печати 17/I 1966 г. Формат 60×90¹/₈. Бум. № 1. Печ. л. 2,5. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 3,41. Тираж 150000 экз. ТП 1965 № 7. Ленинградское отделение издательства „Детская литература“. Ленинград, Д-187, наб. Кутузова, 6. Заказ № 634. Цена 24 коп. Фабрика „Детская книга“ № 2 Росглаволиграфпрома Комитета Совета Министров РСФСР по печати. Ленинград, 2-я Советская, 7.

МОРОЗЮ

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Пересказал Алексей Толстой

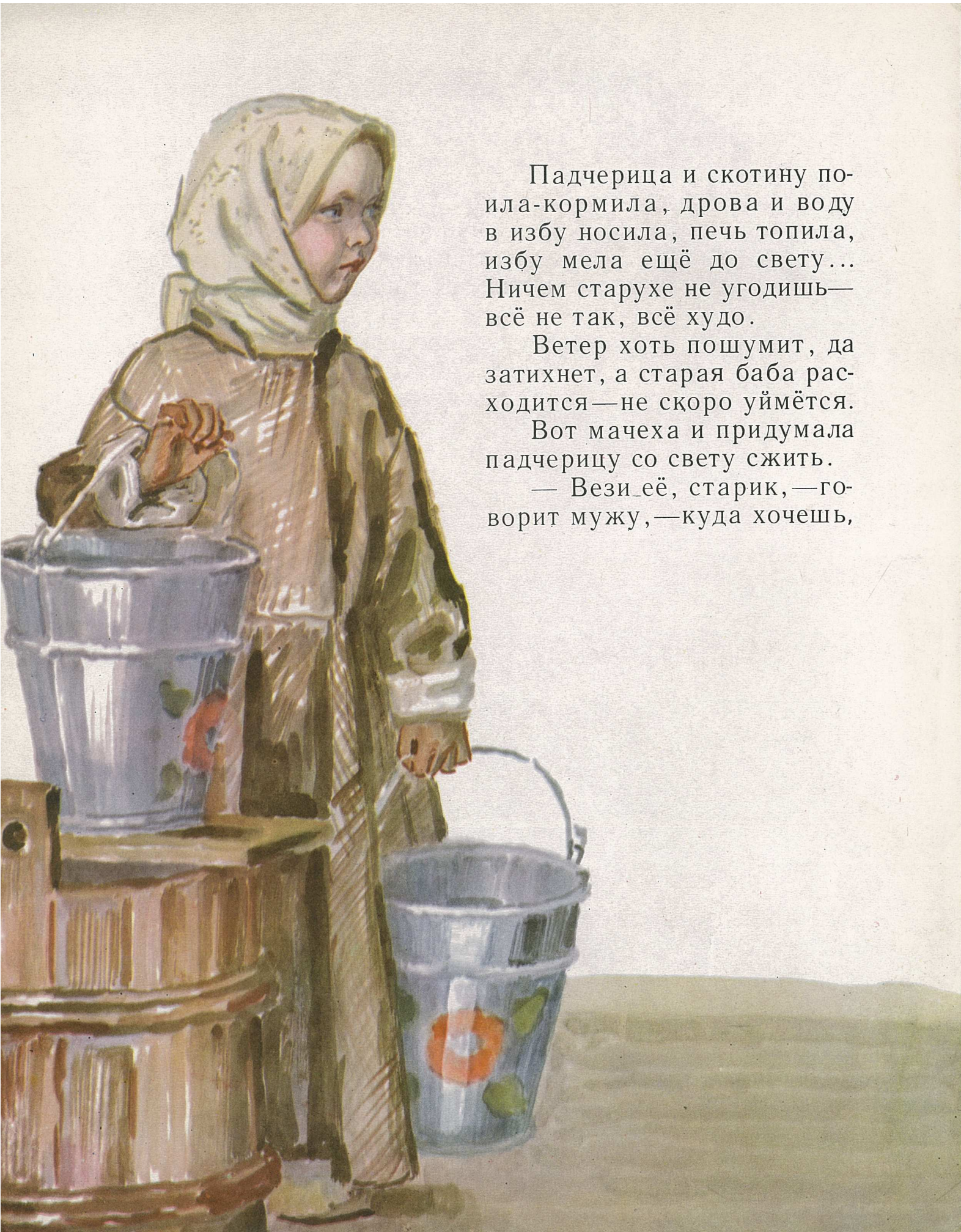
РИСУНКИ А. ПАХОМОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ ЛЕНИНГРАД
1966

Живало-бывало, жил дед да с другой женой. У деда была дочка, и у бабы была дочка.

Все знают, как за мачехой жить: перевернёшься—бита, и не довернёшься—бита. А родная дочь что ни сделает, за всё глядят по головке: умница.

Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела ещё до свету... Ничем старухе не угодишь— всё не так, всё худо.

Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится—не скоро уймётся.

Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

— Вези её, старик,—говорит мужу,—куда хочешь,

чтобы мои глаза её не ви-
дали! Вези в лес, на тре-
сучий мороз.

Старик затужил, за-
плакал, однако делать не-
чего—бабы не перespo-
ришь. Запряг лошадь:

— Садись, милая доч-
ка, в сани.

Повёз бездомную в
лес, свалил в сугроб под
большую ель и уехал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб её пробирает. Вдруг слышит — невдалеке Морозко по ёлкам потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху её спрашивает:

— Тепло ли тебе, девица?

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощёлкивает:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

— Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко ещё ниже спустился, пуше затрещал, сильнее защёлкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

— Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девицей, окутал её тёплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами.

А мачеха по ней уж поминки справляет, печёт блины и кричит мужу:

— Ступай, старый, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места — под большой елью сидит его дочь, весёлая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около — короб с богатыми подарками.

Старик обрадовался, положил всё добро в сани, посадил дочь, повёз домой.

А дома старуха печёт блины, а собачка под столом:

— Тяф-тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут!

Старуха бросит ей блин:

— Не так тьявкаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и опять:

— Тяф-тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут!

Старуха блины ей кидала и била её, а собачка всё своё...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идёт падчерица — в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжёлый. Старуха глянула — и руки врозь...

— Запрягай другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место!..

Старик посадил старухину дочь в сани, повёз её в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит.

А Морозко по лесу потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает, на старухину дочь поглядывает:

— Тепло ли тебе, девица?

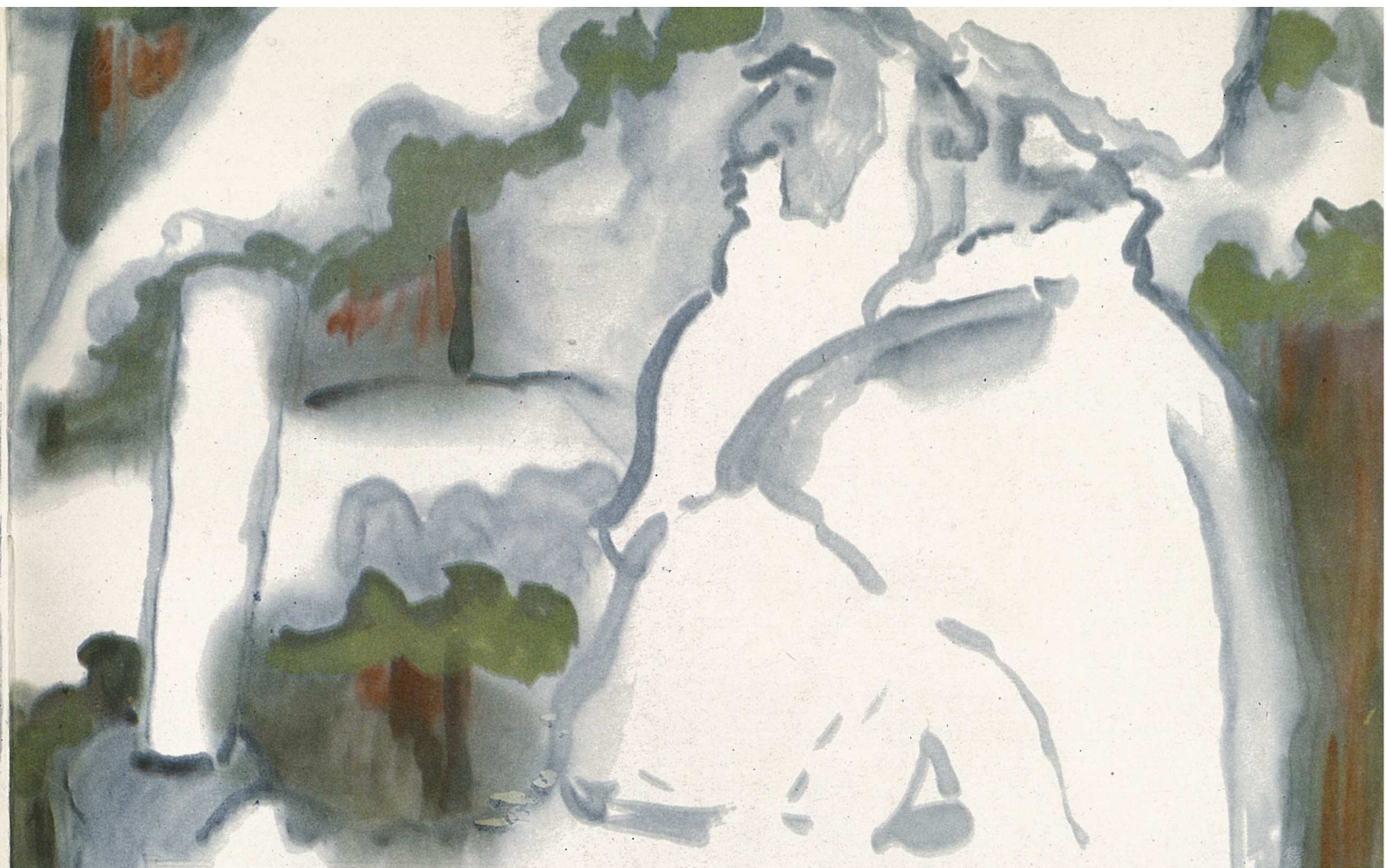
А она ему:

— Ой, студёно! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощёлкивать:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, руки-ноги отмёрзли! Уйди, Морозко...

Ещё ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защёлкал:

— Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

— Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела.

Чуть свет старуха посылает мужа:

— Запрягай скорее, поезжай за дочерью, привези её в злате-серебре...

Старик уехал. А собачка под столом:

— Тяф-тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут!

Старуха кинула ей пирог:

— Не так тьявкаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка всё своё:
— Тяф-тяф! Старухиной
дочери в мешке косточки
везут!

Заскрипели ворота, ста-
руха кинулась встречать
дочь. Рогожу отвернула, а
дочь лежит в санях мёртвая.

Заголосила старуха, да
поздно.

